

ШВЕЙЦАРСКАЯ ФЛОРЕНЦИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ PANERAI ТИМУР БАРАЕВ

—Фрагмент
культовой модели
Radiomir, конец
1940-х

—Витрина первого
магазина Officine
Panerai в центре
Флоренции

—Мануфактура
в Невшателе

—Panerai, Luminor
Submersible 1950 3
Days Power Reserve
automatic Bronzo
47 mm, 2013: часы
с корпусом из патини-
рованной бронзы

Собственной часовой мануфактурой прославленная компания Officine Panerai, ведущая свое летоисчисление с 1860 года, обзавелась всего 11 лет назад. Расположилась она в скромном, не очень большом здании на одной из тесных улочек Невшателя. Обычно мануфактуры строят так, чтобы сквозь стеклянные стены и потолки в мастерские попадало как можно больше света и чтобы, устав от балансировки обода, часовщик мог избавиться от стресса, полюбовавшись на природу. А из окна дома на узкой центральной улочке и полюбоваться нечем: озерной гавани не видно, только стена соседнего здания.

Но, может, именно поэтому мануфактура этой когда-то флорентийской компании, которая начинала как поставщик светотехники, таймеров для подводных бомб и торпед итальянского ВМФ, оборудована и автоматизирована практически полностью. Вручную здесь разве что вставляют ремешки в фирменные «проволочные» корпусные крепления. Все остальное — дело техники.

Мастеру не приходится подолгу искать даже готовый набор деталей будущего механизма. Он набирает на пульте нужную комбинацию цифр, и через несколько секунд к нему подъезжает необходимая коробочка.

Наборы деталей будущих механизмов, ремешки, корпуса, сапфировые и плексигласовые стекла производятся не здесь. Большую часть выпускает принадлежащая Richemont Group мануфактура во Флерье, расположенная в горном городке Бют в 40 км от Невшателя. Модернизированные специально для Panerai механизмы Unitas 6498 (их устанавливают в итальянские водонепроницаемые часы с военного времени) приходят с фабрики ETA.

То есть здание в Невшателе, строго говоря, нельзя назвать мануфактурой. Это сборочное ателье. Но и сказать, что Panerai не мануфактура, ни в коем случае нельзя. Во-первых, точно так же работают многие швейцарские компании. Например, Vacheron Constantin спускает из горной деревушки Ле-Сенте механизмы для сборки под Женевой, чтобы можно было поставить на калибр женевское клеймо. А во-вторых, это традиция. Часы Panerai Radiomir производились для подводного спецназа Gamma Force, поэтому флорентийцы из осторожности закупали комплектующие для будущих часов у десятка разных поставщиков.

В общей сложности в Невшателе поставляются наборы девяти калибров с ручным заводом и шести автоматических механизмов. Для 10 тыс. часов (а именно таков ежегодный выпуск Panerai), часть из которых экипируется механизмами ETA, достаточно. Сборка благодаря новейшей электронной

аппаратуре осуществляется быстро. Даже такую операцию, как ладка хода (то есть точная настройка и калибровка узла «баланс-спираль»), мастер осуществляет не с помощью лупы, а с помощью электронного микроскопа, который проецирует изображение на большой дисплей, установленный на рабочем столе. Оказывается, так гораздо проще и легче. Более того, многократное увеличение порой помогает обнаружить на деталях мельчайшие изъяны, по тем или иным причинам не выявленные на этапе проверки качества.

Автоматически осуществляется и смазка механизмов. И опять же это более эффективно: электроника точнее человеческих рук и не допускает перерасхода драгоценного высококачественного часового масла.

После смазки собранные механизмы отправляются в аппарат, тестирующий точность хода. Затем, когда механизм уже вставлен в корпус, проверяют герметичность собранных часов. Сначала их просто опускают в прозрачный сосуд с водой. Как ни странно, этот простейший тест у подавляющего большинства часовых производителей отсутствует. Принято помещать часы в герметичную камеру с водой и нагнетать давление. Но ведь как раз под давлением все детали плотно прилегают друг к другу и может создаться впечатление, что корпус в порядке. А на деле он течет.

После водного теста часы помещают в колбу, где нагнетается нужное давление. При этом никаких скачков давления быть не должно. И последнее испытание: корпус нагревают, а затем кладут на стекло тампон, пропитанный ледяной водой. Если после этого на внутренней поверхности стекла появляется конденсат, часы разбирают и герметизируют заново. Только после этого часы попадают в аппарат лазерной гравировки.

Одновременно с часовыми испытаниями проверку на износостойкость и прочность проходят и ремешки. Кроме прочего специальный аппарат тестирует устойчивость их окраски: стальные лапки кошачьими движениями поглаживают поверхность ремней. Она должна оставаться неизменной в течение нескольких лет интенсивной носки.

Уже к концу 2013 года у Panerai появится мощная мануфактура, которая будет обеспечивать компанию всем необходимым и работать только на нее. Без собственного производства здесь, конечно, не обойтись. И речь даже не о механизмах. Компания имеет репутацию одного из самых смелых экспериментаторов с новыми материалами корпусов. Часы из замечательного керамоподобного композита (сверхлегкого и сверхпрочного материала, на котором не остаются отпечатки пальцев), бронзы с повышенным содержанием олова, удивительного алого золота требуют постоянного и кропотливого производственного процесса. Да и наладить выпуск корпусов из стали, золота и платины в нужном количестве не так уж просто. Все эти проблемы должна решить новая мануфактура в Швейцарии. Вот только почему не в Италии? «Сколько мы ни экспериментировали, — признается главы Panerai Анджело Бонатти, — ничего хорошего из этого не вышло: кропотливое часовое дело и горячий итальянский темперамент — вещи совершенно несовместимые».